

Археология древности. Эпоха камня, бронзовый и ранний железный век

OF THE NATIONAL ACADEMY OF SCIENCES OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN
SERIES OF SOCIAL AND HUMAN SCIENCES

ISSN 2224-5294

Volume 1, Number 311 (2017), 5 – 24

UDC 903/904 «637»/«639» (574.51 + 574.52)

A.A. Goryachev, M.A. Chernov

A.Kh. Margulan Institute of Archaeology, Almaty, Kazakhstan
LLC “Archaeological expertise”, Almaty, Kazakhstan
aga.2805@mail.ru, mihalapych@yandex.kz

METAL INVENTORY FROM THE BURIAL COMPLEXES OF THE BRONZE AGE IN ZHETYSU

Abstract. The most significant parts of the bronze decoration of Zhetysu from the burial complexes are: bangles, earrings, beads, drilling stones and bronze strings of beads. River cockle-shells were used as the material of sewn-on plaques. In certain cases, on buried people there were amulets of predators' canines or appendages in the form of deer horns. Analysis of metal products from burials of the Bronze Age on the territory of Zhetysu gives the opportunity to confirm that in the region there was the center of metal production. Typological and morphological analysis of bronze products and their technological characteristics indicate a high level of metal working in general and jeweler's art in particular for its time. Together with data on treasures of the late Bronze Age we can conclude that during the Bronze Age on the territory of Zhetysu the craftsmen of blacksmith's work in central kinds of industries were coming into service.

Typology of bronze ornaments from the Southern-Western regions of Zhetysu shows that there were mixed traditions of Alakul-Fedorov symposium tribes of the Andronovo cultural-historical community and domination of Central Kazakhstan cultural influences. At the same time in mountainous area of Jungar, Zailiyskiy and Kungey Alatau cultural traditions of Fedorov Symposium tribes from Eastern Kazakhstan and Altai were spread out. Together with data about the origin of certain types of products from early Asian cultures, we can conclude that the Zhetysu region was an area of intensive contacts the Ancient cultures of Central Asia.

Keywords: metallurgy, bronze, decorations, technology, traditions.

УДК: 903/904 «637»/«639» (574.51 + 574.52)

А.А. Горячев, М.А. Чернов

Институт археологии им. А.Х. Маргулана, Алматы, Казахстан
ТОО «Археологическая экспертиза», Алматы, Казахстан

МЕТАЛЛИЧЕСКИЙ ИНВЕНТАРЬ ИЗ ПОГРЕБАЛЬНЫХ КОМПЛЕКСОВ ЭПОХИ БРОНЗЫ ЖЕТЫСУ

Аннотация. Среди вещевого материала из погребальных комплексов эпохи бронзы Жетысу наиболее значительную часть составляют украшения из бронзы: браслеты, серьги, подвески, кольца, заколки, нашив-

ные бляшки, бусины, пронизки и нитки бронзовых бус. В качестве нашивных бляшек нередко использовались речные раковины. Встречаются бронзовые наконечники стрел, бритва, проколки, шилья и иголки. В некоторых случаях, погребаемых сопровождали амулеты из клыков хищников или отростков рога марала. Анализ металлических изделий из погребений эпохи бронзы на территории Жетысу дает возможность подтвердить, что в регионе существовал свой собственный очаг металлопроизводства. Типолого-морфологический анализ бронзовых изделий и их технологические характеристики свидетельствуют о высоком уровне металлообработки в целом и ювелирного искусства в частности для своего времени. Вместе с данными покладам позднебронзового века можно заключить, что в эпоху бронзы на территории Жетысу происходит специализация мастеров кузнечного ремесла на отдельных видах производств.

Типология бронзовых украшений показывает, что в юго-западных регионах Жетысу преобладают традиции, характерные для смешанных алакульско-федоровских племен андроновской культурно-исторической общности с доминантой центрально-казахстанских культурных влияний. В то же время в горной зоне Джунгарского, Заилийского и Кунгей Алатау преобладают в большей степени культурные традиции федоровских племен Восточного Казахстана и Алтая. Вместе с данными о происхождении отдельных видов изделий из ранних среднеазиатских культур можно сделать вывод, что регион Жетысу являлся зоной интенсивных контактов древних культур Центральной Азии.

Ключевые слова: металлургия, бронза, украшения, технология, традиции.

Одним из наиболее важных материалов для определения типологии и хронологии погребальных памятников эпохи бронзы на территории Жетысу является металлический инвентарь. Детальный анализ технологии изготовления и морфологии металлического инвентаря способствует его дальнейшей атрибуции и классификации. Наряду с керамической посудой металлические изделия, фиксируемые в могилах, позволяют не только выявить хронологические рамки погребального комплекса, но и реконструировать важнейшие атрибуты погребальной обрядности, что в свою очередь дает возможность определить культурно-типологический контекст, как отдельного объекта, так и всего памятника в целом.

На территории Жетысу на сегодняшний день изучено свыше 300 погребений на более чем 20 могильниках [1, с. 313-337]. Классификация металлического инвентаря эпохи бронзы проводилась преимущественно по материалам кладов и далеко не всем типам металлических изделий из погребальных памятников [2, с. 5-20; 3, с. 37-84; 4, 2008; 5, с. 108-115; 6, с. 37-47]. Поскольку на территории Жетысу работ по реконструкции древних технологий [7, с. 106-119], в том числе и в металлургическом производстве не проводилось [8, с. 180-191], первой задачей нам представляется классификация погребального металлического инвентаря по технико-морфологическим признакам. На этой основе возможен анализ, как основных приемов производства бронзовых изделий, так и способов их применения на территории Жетысу.

Металлические изделия из погребальных комплексов эпохи бронзы представляют собой специфический набор украшений, предметов оружия и инструментов, которые использовались не только при захоронении умершего, но и нередко достаточно длительное время использовались в быту и повседневной жизни. Об этом говорят аналогичные предметы из бронзы, зафиксированные нами в ходе археологических раскопок в материалах поселений [1, с. 313-337]. Однако сам факт их нахождения в могилах позволяет нам предполагать определенное смысловое назначение металлических изделий как сопровождающего, погребенного в иной мир инвентаря. Необходимость понимания погребальных традиций эпохи бронзы Жетысу вынуждает провести детальный анализ всех обнаруживаемых в могилах металлических изделий.

Технология производства металлических пластин различной формы последовала вскоре за открытием металла и выявлением его основных физических свойств. Технологический процесс быстро усовершенствовался, спровоцированный инструментом из нового металла. Более пластичный металл увеличил разнообразие форм инструментов, соответственно разнообразились приемы обработки материала. Их подавляющее большинство закрепились на уровне традиций в приемах обработки ручной и художественной обработки металла.

Изначально кричной заготовке придается уплощенная листовая форма методом проковки. Эта операция проводится в несколько приемов с предварительным нагревом заготовки, что позволяет снять молекулярное напряжение и вернуть пластичность металлу. Гладилками и утюжками метал-

лическому листу придается утолщение по всей плоскости. Растягивая металл, таким образом, заготовку можно довести до состояния фольги, особенно податливы золото и серебро.

Из листового металла методом обрубки, отсечения по шаблону или рисунку получается заготовка будущего изделия. По замыслу на заготовку чеканным способом при помощи каменных или бронзовых пуансонов наносится декор, а отверстия для крепления бляшек на одежду выполняется пробойником. В зависимости от толщины металлического листа инструменты для декорирования (выдавливания точек, линий, сферических выпуклостей) могут быть не только из металла и камня, но также допустимы костяные, роговые и деревянные инструменты. Подложкой для вытягивания рисунка и придания формы изделию в зависимости от толщины заготовок могли служить дерево, кожа, войлок, кожаный мешочек, наполненный песком или глиной. Аналогичные материалы (+ резина) применяются в чеканке художниками и в наше время.

Пластинчатые изделия можно подразделить на три основные группы по технологическому формообразующему принципу:

Первая группа изделий – это те, которым придана пространственно-трехмерная форма различными приемами: сгибания, скручивания, вытягивания и выколоткой-выдавливанием. Чаще в эту группу попадают серьги в полтора оборота, браслеты, подвески, наборные наконечники украшений.

Вторая группа – это собственно бляхи, бляшки и наконечники, т.е. те изделия, которым в процессе обработки была сохранена плоскостная форма. Обычно по контуру им придавалась форма круга, овала и прямоугольника, часто со скругленными углами, с отверстиями для крепления к одежде и соединения с различными деталями, с рисунком-декором, выполненными различными методами, или без него(?).

Третья группа – плоскостные изделия, кованные или литые с проковкой не из листового металла (зеркала, накладки на ремни, сбрую, оружие и воинские панцири).

Четвертую группу составляют пространственные изделия, литые и кованные: серьги с раструбом, шилья, проколки, иглы и другие.

Среди вещевого материала из погребальных комплексов эпохи бронзы Жетысу наиболее значительную часть составляют украшения из бронзы: браслеты, серьги, подвески, кольца, заколки, нашивные бляшки, бусины, пронизки и нитки бронзовых бус. В качестве нашивных бляшек нередко использовались двустворчатые раковины моллюсков. В некоторых случаях, погребаемых сопровождали амулеты из клыков хищников или отростков рога марала. Встречаются бронзовые наконечники стрел, бритва, проколки, шилья и иголки.

Бронзовые браслеты со спиралевидными окончаниями являются одним из важнейших атрибутов погребального инвентаря захоронений женщин эпохи бронзы Жетысу (таблица 1). Несомненно, они являлись показателем статуса не только погребенной, но и семьи, к которой она принадлежала, так как подобные изделия встречаются менее чем в 5% изученных могил. Браслеты носили на запястьях обеих рук, поскольку они встречаются обычно попарно. Некоторые виды неразъемных браслетов отмечены в районе локтей (таблица 1:1). Сравнительно небольшое количество зафиксированных браслетов (13 экземпляров из 8 могил и 1 жилища) объясняется тем, что значительная часть погребений, которые могли бы содержать подобные находки «ограблены». Чаще всего в них обнаруживаются фрагменты средней части (таблица 1:5) или открепившиеся спиральные окончания браслетов (таблица 1:3).

Бронзовые браслеты со спиралевидным окончанием имеют вид желобовидной пластины, свернутой в неполное кольцо. Концы украшений увенчаны спиралями плоской или высокой конической формы. В ряде случаев один конец завершается крючком (таблица 1:2). Браслеты этого типа изготавливались методомковки. Всем изделиям придавалась овальная форма, с размерами в среднем от 5х6см до 6х8см.

Общий принцип изготовления браслетов таков:

1. Из бронзовой болванки отковывается прутки необходимой длины и диаметра.
2. Средняя часть расковывается в пластину определенной ширины (13-23 мм), края пластины утончаются. Пластина расковывается таким образом, что концы прутка оказываются не на продольной оси пластины, а у одного из ее краев.
3. Концы заготовки, имеющие вид прутка, проковываются на уплощение с утончением к концам, и сворачиваются в спираль таким образом, что начало спирали оказывается в ее центре и

всему завитку придается коническая форма кнаружи (лицевой части) браслета. Завиток формируется как по часовой стрелке, так и против нее. Спиралевидные окончания браслетов состоят обычно из 6-8 завитков.

4. Пластина браслета проутюживается посередине вдоль оси для придания желобовидной формы. В результате этой операции пластина сворачивается в кольцо. В местах наибольшей изогнутости глубина желоба сильнее.

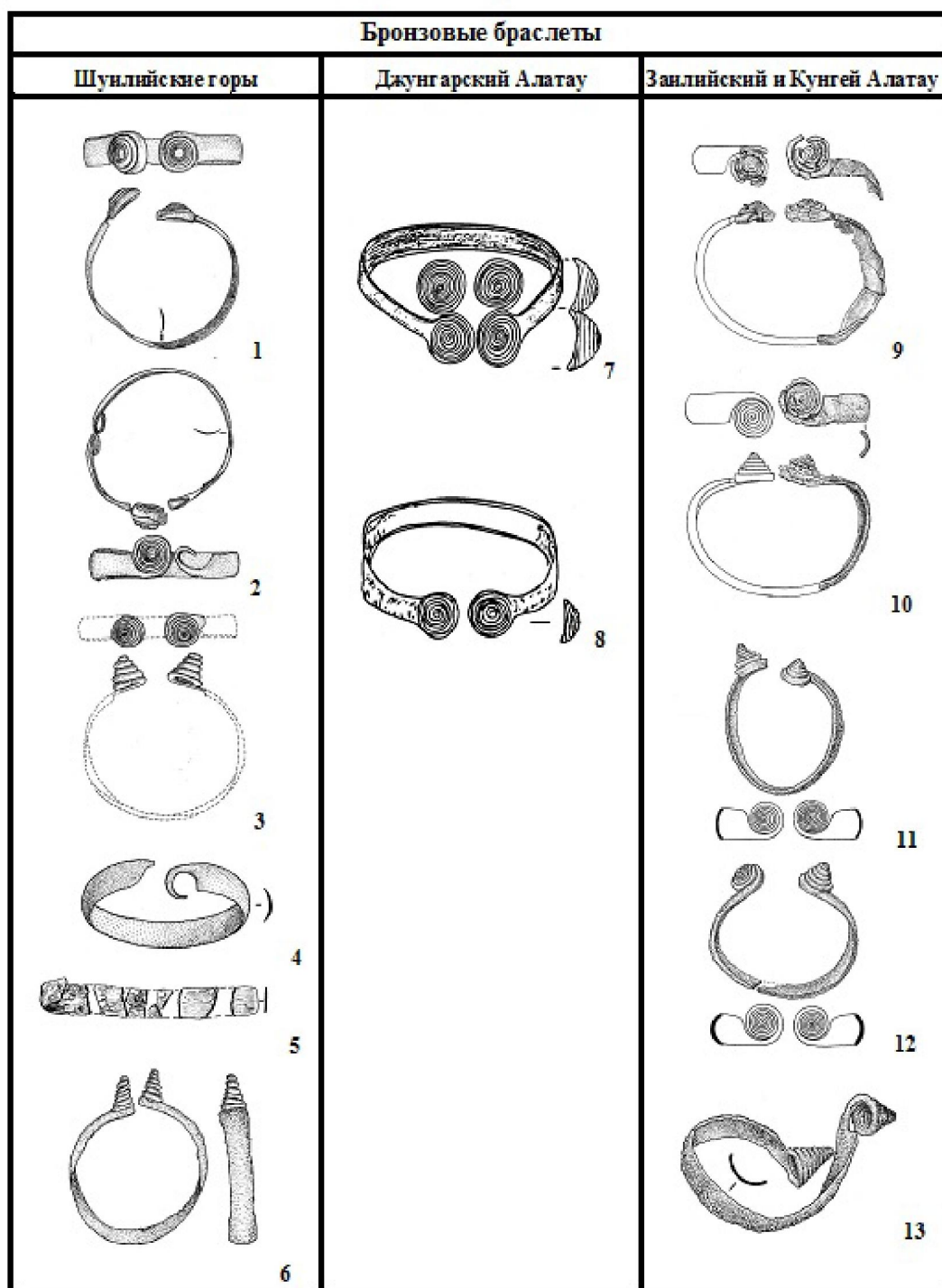

Таблица 1- Бронзовые браслеты из погребальных комплексов эпохи бронзы на территории Жетысу: 1-5 – могильники Ой-Джайляу-III, 6 – могильник Кожаболла в горах Хантау, 7 – могильник Буйен – 2, 8 – могильник Буйен-13, 9-12 – могильник Кызылбулак-I, 13 – археологический комплекс Тургенъ-II (жилище 2 эпохи бронзы)

Подобная технология изготовления присуща всем изделиям данного типа на территории Жетысу и относятся Н.А. Аванесовой к типу Б1, характерному как для алакульских, так и федоровских племен андроновской культурно-исторической общности [9, с. 68,69]. Подобные браслеты известны в материалах различных могильников Центрального Казахстана [10, с. 316, рис. 229; 11, с. 84,86], но наиболее близки они браслетам из Урала и Притоболья [12, с. 169,170; 13, рис. 88; 10,11]. Браслеты из погребальных комплексов Жетысу сочетают признаки двух типов - с высокой и низкой конусностью спирали, в том числе на одном и том же памятнике и даже в одном изделии. По мнению специалистов, плоская спираль характерна для алакульской традиции, а высокая – федоровской [12, с. 169, табл. 10Б; с. 170, 10В].

Есть определенные малозначимые различия в изготовлении браслетов из разных регионов Жетысу, которые характеризуют какие-либо локальные художественные традиции или даже манеру работы «мастера». Так, в Шуилийских горах и западной части Заилийского Алатау вместо спирали ряд браслетов заканчивается крючком (таблица 1:2,4). Один из этих браслетов не цельнокованный, а составной. Одну его часть составляет сегмент в $\frac{1}{4}$ часть браслета, который завершается с одной стороны спиралевидным окончанием, а с другой - внутренней петлей для ремennого крепления. Второй сегмент в $\frac{3}{4}$ части с сопридельной стороны также завершается петлевидным окончанием, а с другой - крючком. Подобные традиции в материалах андроновского ареала нам неизвестны. Это явление в ювелирном искусстве племен эпохи бронзы Жетысу можно объяснить бережным отношением к металлу и достаточно оригинальным решением по ремонту «дорогого» для его хозяйки предмета.

В горах Заилийского Алатау заметно преобладание браслетов с высокими волютами (таблица 1:6, 10-13), что не так выражено в других регионах Жетысу. На браслете из могильника Буйен-II в Северной Джунгарии вместо двух отмечены четыре волюты. Для их изготовления каждый из концов пластины был рассечен на двое, а образовавшиеся прутки прокованы и свернуты в спирали [5, с. 111, рис. 53:7]. Левые прутки огибали правые волюты и образовывали двойную спираль, аналогичную двойному завитку, распространенному в искусстве древних народов скифского мира (таблица 1:7). Подобного украшения браслетов с плоскими спиралевидными окончаниями в андроновском ареале неизвестны и скорее являются неординарным явлением художественного и технического решения мастера-ювелира, увеличивающий зрительно и материально статус владельца.

Наиболее представительной серией бронзовых украшений из погребальных комплексов эпохи бронзы на территории Жетысу являются серьги и подвески с раструбом (таблица 2). Часто исследователи одни и те же изделия называют и серьгами, и подвесками, что вносит определенную терминологическую путаницу. В данном случае мы придерживаемся простого критерия: украшение, продеваемое в мочку уха, относится к серьгам, все остальные, несмотря на их похожесть к подвескам [9, с.50].

К собственно серьгам можно отнести серию из могильников урочищ Тамгалы, Ой-Джайляу (таблица 2:3-6) в Шуилийских горах, могильников долины реки Коксу (таблица 2:9,10,12) в западных отрогах Джунгарского Алатау и из погребений кульсайского типа (таблица 2:13,14,16,19-21) в горной зоне Заилийского и Кунгей Алатау. Остальные, за исключением фрагментов раструбов двух серег из Тамгалы и ущелья Тургень (таблица 2:5,18), функциональное назначение которых не определяется, могут быть отнесены к височным подвескам. Основанием для подобного заключения является, как невозможность использовать их в качестве ушного украшения, так и фиксация при раскопках ряда таких «серег» под черепом погребенных.

Они встречаются повсеместно в захоронениях представительниц женского пола в возрасте от 5-7 до 65-70 лет (определение пола и возраста погребенных здесь и далее произведено антропологами О.И. Исмагуловым и А.О. Исмагуловой в антропологической лаборатории НАН РК). Чаще всего серьги и подвески с раструбом обнаруживаются в одном экземпляре в могилах. Однако такая ситуация не отражает реальности древнего погребального костюма и скорее является следствием «ограбления» могилы. В тех же захоронениях, где погребальные конструкции оказались не потревоженными, у каждой погребенной женщины находятся по паре подобных украшений. При захоронении детей и подростков женского пола в погребальный костюм входила только одна серьга.

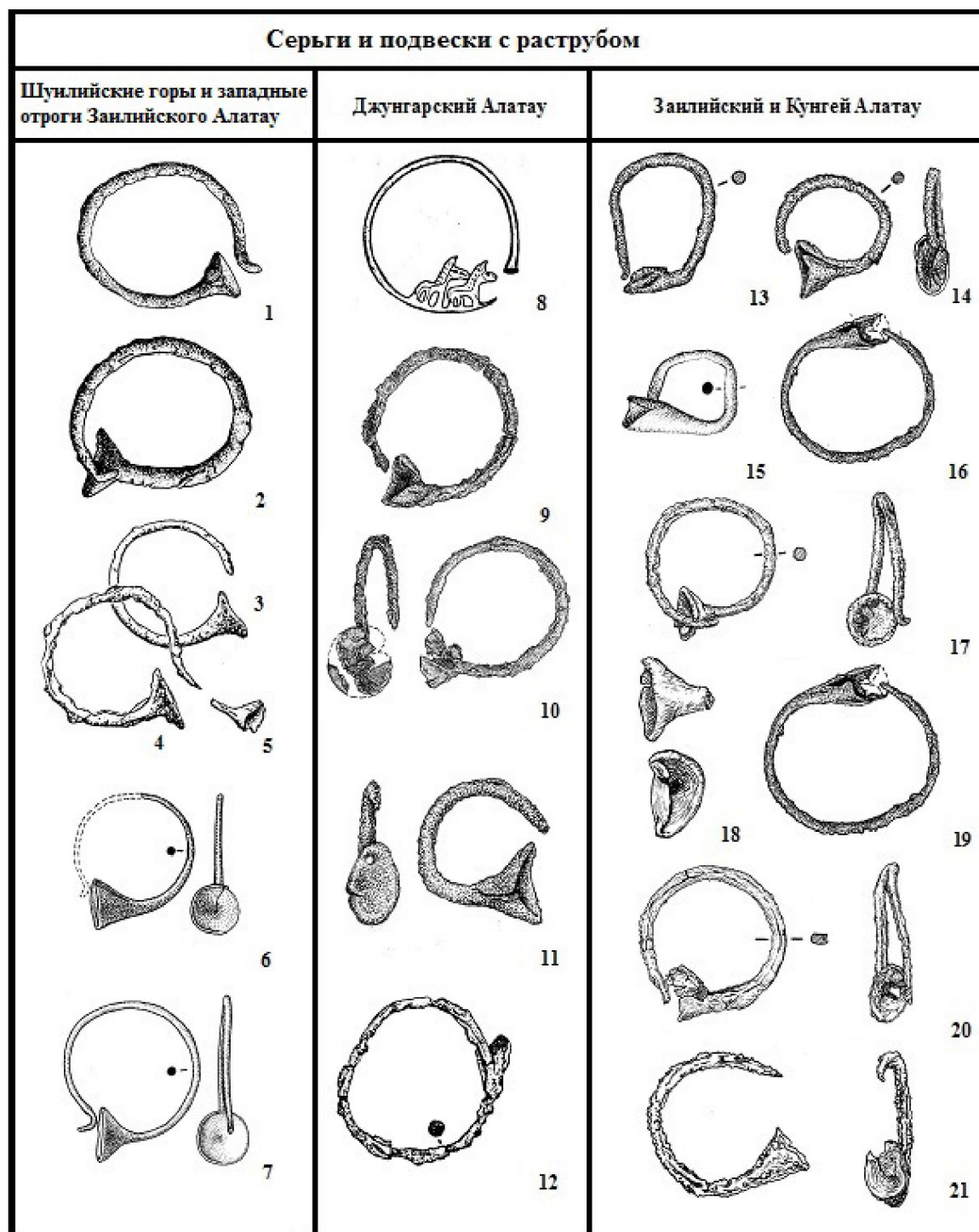

Таблица 2 - Бронзовые серьги и подвески с раструбом из погребальных комплексов эпохи бронзы на территории Жетысу:
1, 2 – могильник Каргалы-I, 3-5 – могильники урочища Тамгалы, 6,7 – могильник Ой-Джайлау-III, 8 - могильник Мыншпункур-II, 9-12 – могильник Куйган-II в долине реки Коксу, 13, 14 – могильник Узынбулак-I, 15 – могильник Кульсай-I, 16-20 – могильник Кызылбулак-I, 21 – могильник Кызылбулак-II.

По технологии изготовления серьги и подвески с раструбом делятся на литые и кованые. Оба типа изделий большинством специалистов признаются этнографической особенностью федоровских племен андроновской культурно-исторической общности [9, с.53]. Их распространение в Южном Зауралье и Центральном Казахстане связывается только с миграциями населения эпохи бронзы Алтая и Восточного Казахстана во второй половине II тысячелетия до н.э. [14, с.145].

Большинство литых изделий фиксируется в Шуилийских горах (таблица 2:3-7) и в горах Джунгарского Алатау (таблица 2:8,11). В горах Заилийского и Кунгей Алатау отмечены только две литые подвески (таблица 2:15,18). Часть из них подвергалась дополнительной проковке раструба. Серьга-подвеска из могильника Кульсай-I (таблица 2:15) изготовлена из литого остроконечного стержня в сечении круглой формы. Методомковки заготовке должна была быть придана округлая форма. Вследствие технологических просчетов «мастера» (разная толщина стержня) окружность получила неправильную форму. Острый конец касается раструба сбоку. По технологии изготовления и морфологическим признакам литые серьги и подвески относятся к типу IA1 [9, с.50-51] и получают распространение в восточных ареалах андроновской культуры.

Исключение составляет золотая серьга с узким раструбом, найденная на могильнике Мыншункур-III близ села Капал [15, с.7, 233; 5, с. 109, табл.51:4]. Это крупная серьга-подвеска с литыми фигурками двух лошадей, идущих друг за другом. Аналогов в искусстве андроновского ареала данным традициям не обнаружено. До сих пор она является первым изделием ювелирного искусства племен эпохи бронзы Центральной Азии, выполненным в зверином стиле [15, с. 8]. Ее находка, по мнению Карабаспаковой, позволяет включить Северо-Восточный регион Жетысу в ареал развития сеймино-турбинского культурного феномена [5, с.182], исходный очаг которой формировался в Алтайской горной и предгорной областях [16, с. 270].

Общими признаками для кованых изделий данного вида являются изготовление методомковки из металлического прутка, кольцевая форма изделия, наличие раструба конической формы, противоположный раструбу конец несколько заужен-заострен. Кованые серьги и подвески с раструбом пооперационно проходили следующие этапы обработки:

1. Металлическому прутку придается цилиндрическая форма.
2. Все тело заготовки вытягивается, один конец заужается и заостряется.
3. Оставшемуся утолщению на 2-ом конце придается бутонообразная форма, которая: а) расковывается и вытягивается в форме плоского листа в виде сегмента, из которого скручивается относительно продольной оси конус; б) расковывается в точке выхода продольной оси, утолщению придается коническая чашевидная форма.
4. Изгибается в виде кольца. Конец ориентируется на центр конуса.

Второй способ изготовления сложнее по технологии и требует дополнительной инструментальной оснастки. Поэтому по способам изготовления конусы из листовой пластины могли появиться несколько раньше. Расковка в точке выхода продольной оси применялась и для литых изделий данного типа. Однако на территории Жетысу преобладает листовая технология изготовления раструбов, особенно в горной зоне Заилийского и Кунгей Алатау.

Появление серег и подвесок с раструбом как по форме, так и по технологии изготовления отмечается на территории Казахстана не ранее XIV-XIII вв. до н.э. [17, с. 81] и связывается с развитием восточно-казахстанских и алтайских традиций [12, рис. 69]. Кованые серьги и подвески с раструбом большинством специалистов относятся к восточной федоровской традиции андроновской культурно-исторической общности [18, рис.1: 5-12]. По технологии изготовления и морфологическим признакам они относятся к типу IA2 [9, с. 51-52].

Однако следует отметить большое разнообразие форм серег и раструбов из материалов могильника Кызылбулак-I [19, с. 56]. Подобная многовариантность, в том числе и в размерах изделий (от 3х2 см до 5,5 см в диаметре), по мнению исследователей, фиксирует возраст и социальный статус погребенных [14, с. 145]. К примеру, стоит отметить, что в захоронениях детского и подросткового возраста обнаруживаются серьги с узкой или овально-узкой формы раструбом. В захоронениях женщин вегетативного периода широкий раструб имеет строго округлую форму, в могилах женщин старческого возраста он обычно смят, или значительно разрушен.

Кроме этого вида серег и подвесок в погребальных комплексах эпохи бронзы Жетысу встречаются самые разнообразные украшения в виде сережек со спиралевидными и призматическими окончаниями, заколок со спиралевидным навершием, кольцевидных подвесок, серьги-подвески в полтора оборота, кольца и перстни (таблица 3). Серьги со спиралевидными завитками на конце известны только в материалах могильника Тамгалы-IV (таблица 3: 1,2), датированного исследователями позднефедоровским периодом [20, с.31]. По технологии изготовления и морфологическим признакам они относятся к типу ID2 [9, с. 57,58].

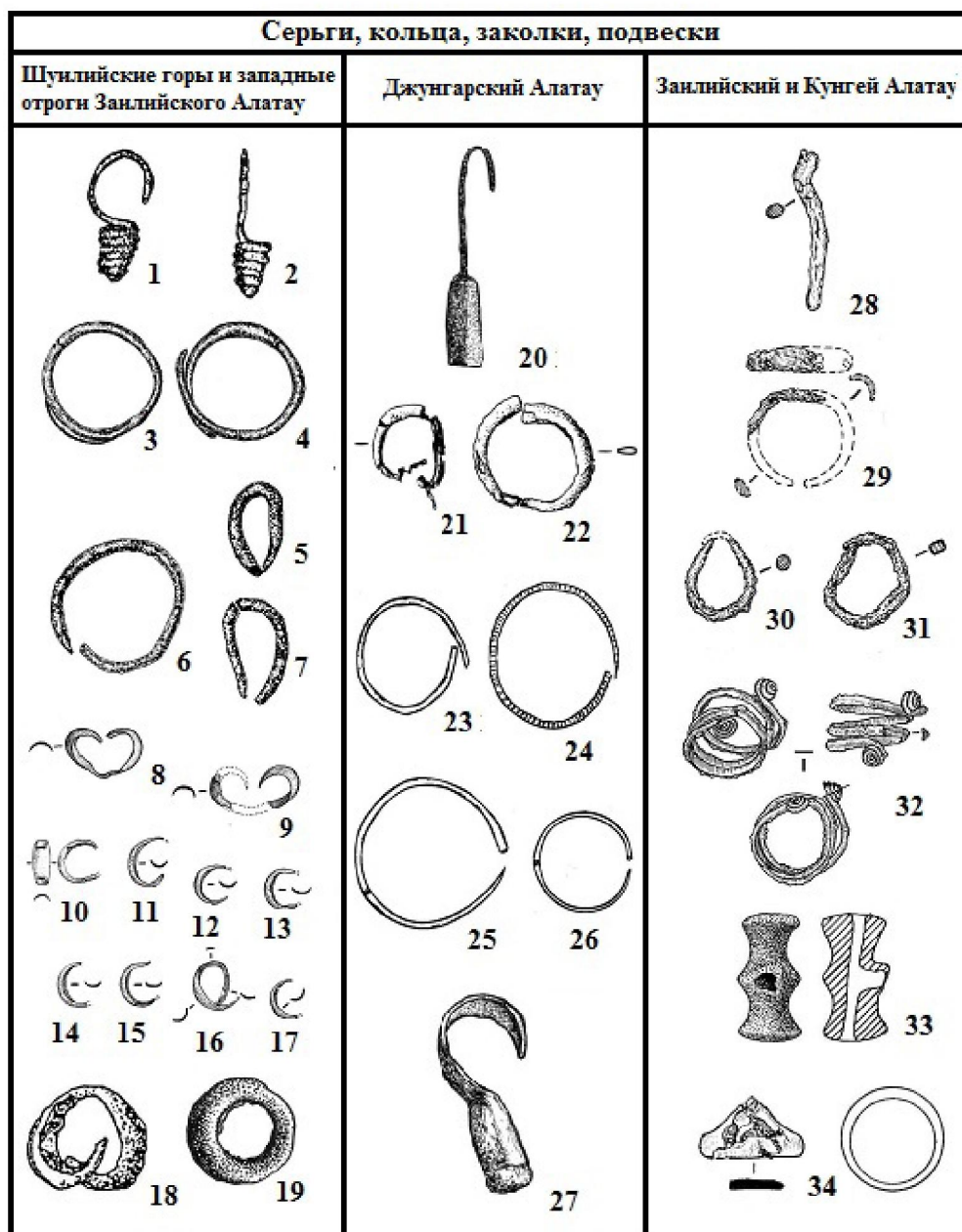

Таблица 3 - Серьги, кольца, заколки и подвески из погребальных комплексов эпохи бронзы на территории Жетысу:
 1, 2, 18, 19 – могильники урочища Тамгалы, 3-7 – могильник Каргалы-I, 8-17 – могильник Ой-Джайляу-III,
 20 – могильник Бигап-II, 21, 22 – могильники Талапты-I и Пв долине реки Коксу, 23, 24 – могильник Буйен-13, 25, 26 –
 могильник Мыншункур-III, 27 – могильник Бигап-III, 28-31, 34 – могильник Кызылбулак-I, 32, 33 – археологический
 комплекс Бутақты-I (жилище I эпохи бронзы)

Подобные серьги изготавливались из бронзовой проволоки округлой в сечении, скрученной по спирали с одного края и с округлой петелькой или прямым заостренным концом с другой. Спиралевидные завитки по форме соответствуют высоким воллотам на браслетах, характерных для федоровских комплексов Средней Азии, Центрального Казахстана и Западной Сибири [9, с. 57, 58; 12, с. 170, табл. 10 В: 18; 14, с. 144, рис. 133:1].

Также спиралевидными завитками завершались бронзовые шпильки и заколки, найденные на территории Жетысу (таблица 3: 28). Такие заколки обнаружены в материалах могильников Кызылбулак-I [21, рис. 9: 7] и Ой-Джайляу-VII [22, рис. 7: 11]. Шпилька - булавка из могильника Ой-Джайляу-VII зафиксирована фрагментарно в районе затылочной части черепа погребенной.

Она выкована из необычно тонкой проволоки (0,4 мм), ее характерной деталью являются два спиралевидных завитка на навершии (1 мм). Наиболее близкие ей аналогии известны в погребальных комплексах Северного Казахстана [14, с.158, рис. 163:1]. Подобные украшения для Центрально-Азиатского региона соотносятся Е. Е. Кузьминой с материалами андроновских украшений и датируются в пределах XV-XIII вв. до н.э. [23, с.432, рис 33: 54].

Булавка-заколка с несохранившимся спиралевидным навершием была найдена среди кальцинированных костей черепа погребенной девушки 15-16 лет. По своим морфологическим признакам она наиболее близка булавам с биспиральной головкой из среднеазиатских погребальных комплексов, где они известны еще на ранних этапах эпохи бронзы [24, с.78, табл. XVI: 27-29]. Заколка из верховьев ущелья Тургень имела, вероятно, один спиральный завиток и слегка изогнутую верхнюю часть, что характеризует скорее местные традиции изготовления подобных украшений.

Бронзовая серьга с крючком в форме призмы, несколько расширенной к нижней части, из могильника Бигаши-II, как и схожей формы подвеска, из могильника Бигаши-III (таблица 3: 20,27) изготовлены из тонкой бронзовой проволоки. Нижняя часть изделий была расплющена до призматической формы. Подвеска была обернута тонким листом золота, что собственно и дало возможность использовать украшение как подвеску.

А.Х. Маргулан набор подобных бронзовых и золотых украшений датирует эпохой поздней бронзы. Разнообразие форм серег и височных подвесок им объясняются тем, что литейное и ювелирное мастерство обитателей степей в этот период достигло расцвета [10, с.318-320]. Подобные бронзовые серьги были обнаружены в погребениях Еловского могильника на Алтае и датируются в пределах XII-IX вв. до н.э. [25, с. 155]. Потемкина Т.М. рассматривает их в комплексе с другими украшениями из могильника Дашти-Козы и датирует в пределах XI-X вв. до н.э. [26, с.65-66]. В то же время следует отметить, что в Центральном Казахстане украшения, близкие по типу бигашиским, датируются более ранним периодом [11, с. 94, рис. 64].

Значительную серию среди металлических изделий в погребениях эпохи бронзы Жетысу составляют кольцевидные подвески. Наиболее широко они распространены в памятниках Джунгарского Алатау (таблица 3: 21-26). В погребальных комплексах других микрорайонов они зафиксированы только на могильнике Каргалы I (таблица 3: 3-7) и могильнике Кызылбулак I (таблица 3: 30,31) на северных склонах Заилийского Алатау. По морфологическим признакам они делятся на кольцевидные подвески с сомкнутыми или заходящими друг за друга концами.

Наиболее простой и широко распространенный тип таких изделий представлен в материалах могильника Каргалы I. Эти кольца-подвески изготавливались из бронзовой проволоки простым сгибанием. Подобная традиция украшений известна с наиболее ранних этапов изготовления металлических украшений еще в доандроновскую эпоху. По классификации Аванесовой они относятся к типу ПГ1 [9, с.56]. Среди наиболее близких по культурным традициям памятников каргалинские подвески с заходящимися концами схожи с аналогичными из Сухого Озера на Енисее [27, рис.46-57].

В горах Джунгарского Алатау помимо кольцевидных подвесок, изготовленных из бронзовой проволоки, встречаются еще кольца, выполненные из бронзовой пластины, свернутой в трубочку и покрывающих органическую основу. Один конец заострен и входит в коническое расширение другого (таблица 3: 21,22). Одна серьга изготовлена необычным способом, когда органическая основа была обернута золотой фольгой, поверх которой был наложен тонкий бронзовый лист.

Эти признаки дали основание Карабаспаковой К.М. отнести подобные изделия к серьгам с трубчатым основанием [5, с.108, рис. 51: 6,7], однако большинство специалистов классифицирует эту группу с кольцами-подвесками типа ПГ2 [9, с.56]. Подобные изделия характерны для петровско-алакульских погребальных комплексов Центрального и Северного Казахстана [28, рис.46: 15,16,21,27; 13, рис.46: 18,19,27]. Эти подвески являлись ушными украшениями головных уборов [9, рис.56: 2,4].

Среди головных украшений эпохи бронзы в погребениях Шуилийских гор и западных отрогов Заилийского Алатау достаточно часто встречаются (преимущественно во фрагментарном состоянии) желобчатые подвески в полтора оборота (таблица 3: 8-18). Серьги в полтора оборота изготавливались из плоской заготовки, узкой в средней части и расширяющейся к концам и к ним же плавно сужающимся до образования заостренных концов, иначе эту форму можно

охарактеризовать как двойной ивовый лист. Каждая половинка серьги имеет желобовидную форму, закрученную полумесяцем концы, которых перекрещиваются. Размеры подвесок не превышают 2см в диаметре.

Методом продавливания-утюжения специальным чеканом с округлым концом изделию придавалась желобообразная форма, и как следствие намеренно неравномерного приложения усилий возникал серповидный изгиб, т.е. срединная часть по долеой оси выдавливалась сильнее. Разница в линейных размерах, возникающая от давления-растягивания заставляла скручиваться деталь. Имеющиеся образцы не всегда хорошей сохранности, но те, что сохранили форму, показывают высокий технологический уровень работы с металлом. Это выражается и в качестве поверхности, и в обработке кромок, и симметричности изделия.

По классификации Аванесовой подобные изделия, широко распространенные в степной зоне Евразии в бронзовом веке, относятся к типу IB1 [9, с.53,54]. Такие изделия имели определенное своеобразие в каждом регионе своего распространения. На могильнике Тамгалы I желобчатая подвеска была обернута тонкой золотой фольгой [20, с.17].

В Жетысу часть подобных подвесок фиксируется в разомкнутом состоянии в виде «сердечек». Технически возможно их применение в качестве украшений в виде своеобразных клипсов. Интересно также, что такие желобчатые подвески встречаются отдельно от серег с раструбом и кольцевидных подвесок [29, 2008, с.44-59].

Оригинальная подвеска была зафиксирована при раскопках поселения Бутакты I у северных склонов Заилийского Алатау на территории города Алматы (таблица 3: 33). Бронзовая подвеска изготовлена методом литья и имеет сложную форму, размерами 3 x 1,5см. Вдоль оси обоймы имеется сквозное отверстие, диаметром 0,3см. Перпендикулярно ему в центральной части изделия имеется еще одно отверстие, диаметром 0,5см, соединенное с продольно-сквозным. Подобной формы изделия применялись в качестве наконечников украшений от эпохи бронзы до XIX века [30, рис.13,32]. Однако точных аналогов данному изделию в материалах эпохи бронзы Казахстана пока неизвестно.

На поселении Бутакты I найдено также достаточно интересное украшение кольцо-перстень со спиралевидными окончаниями (таблица 3: 32). Перстень со спиралевидными окончаниями изготовлен методомковки из расплюсченной бронзовой проволоки. Кольцо имеет три оборота, диаметром 2см. С обеих сторон перстень имеет плоские спиралевидные окончания, диаметрами 0,6-0,7см. Подобной формы изделия определяются нами как перстни, хотя не исключена их интерпретация как подвески [Кузьмина, 1994, с. 432, рис 33: 42]. В материалах эпохи бронзы Жетысу данный перстень является миниатюрной аналогией браслетов со спиралевидными окончаниями алакульского типа [12, с.170, 10В; 31, fig.4.3: 4,5,11]. Характерно, что наиболее близкие аналогии перстню из Бутакты обнаружены в материалах алакульских могильников Центрального Казахстана [11, с.104, рис.76: 21] и Южного Зауралья [14, с. 152, рис. 150].

К украшениям для пальцев рук относится и категория изделий в захоронениях бронзового века Жетысу, которые именуются кольцами (таблица 3: 19, 29, 34). Практически все они зафиксированы в Шуилийских горах и горной зоне Заилийского Алатау. Изделия данного типа встречаются как литые, так и кованые. Причем технология производства кованых колец горной зоны Заилийского Алатау очень близка кольцевидным подвескам из Джунгарского Алатау, которые изготавливались из бронзовой пластины, свернутой в трубочку и покрывающую органическую основу. Одно из колец могильника Кызылбулак I поверх бронзовой пластины обертывалось еще тонкой золотой фольгой (таблица 3: 34).

По размерам (1,5-2см в диаметре) эти кольца возможно надеть исключительно на мизинец. Вероятно, поэтому в большинстве случаев такие изделия относятся к кольцевидным подвескам [9, рис.43]. Поскольку большинство подобных колец из Жетысу зафиксированы в захоронениях молодых представителей женского пола, мы не исключаем возможности их использования как украшений для пальцев рук.

Интересную серию металлических изделий из захоронений бронзового века Жетысу представляют бляшки, накладки и амулеты, которые в значительной мере являются украшениями одежды погребенных. Наибольшее количество из них относится к так называемым бляшкам. Согласно словарю В.И. Даля «бляшка – кованная или катаная пластина, металлический листок,

жестяная накладка, щиток» [32, с.100]. В словаре С.И. Ожегова это понятие определяется по функциональному назначению – «жесткая пластинка как опознавательный знак или как украшение (с выдавленным рисунком, надписью, номером)» [33, с.57].

Исходя из данных определений, к бляшкам из погребений эпохи бронзы относится вся серия нашивных пластин из бронзы. Среди них специалистами различаются бронзовые диски-зеркала, детали наконечников украшений (листовидные пластины и обоймы), бляшки-подвески или накладки и амулеты из клыков хищников или отростков рогов марала, «пуговицы» и обычные плоские и выпуклые бляшки (таблица 4).

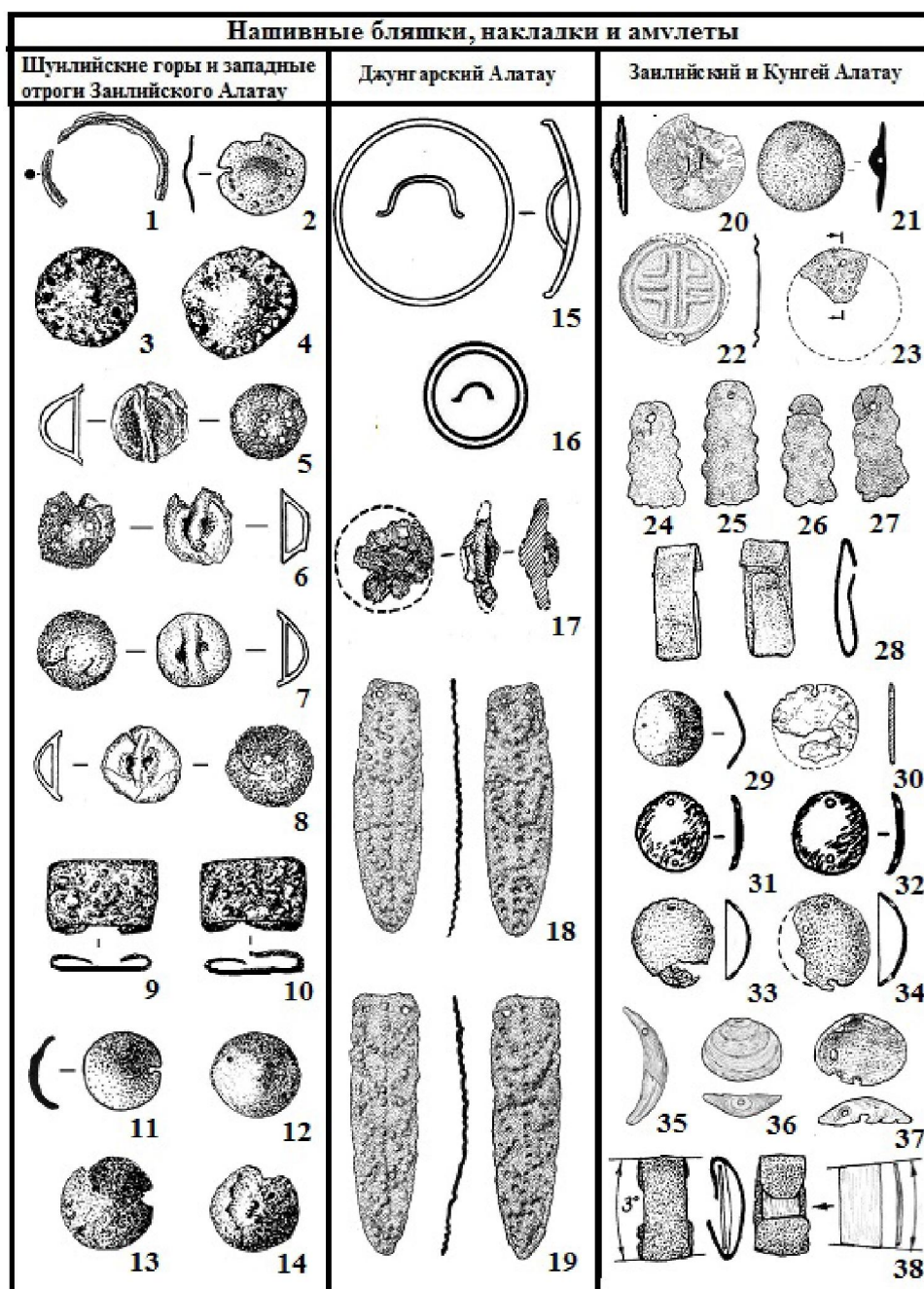

Таблица 4 - Нашивные бляшки и накладки из погребальных комплексов эпохи бронзы на территории Жетысу:
 1, 2 - могильники урочища Тамгалы, 3, 4, 13, 14 - могильник Каргалы-I, 5-8 - могильник Ой-Джайляу-VII, 9-12 - могильник Ой-Джайляу-III, 15 - могильник Саганды, 16 - могильник Теренозек, 17-19 - могильник Куйган-II, 20 - могильник Кызылбулак-II, 21 - могильник Кульсай-I, 22, 24-30, 33, 34 - могильник Кызылбулак-I (бронза), 35 - могильник Кызылбулак-I (клык), 36-38 - могильник Кызылбулак-I (ракушечник), 23 - поселение Асы-I, 31, 32 - могильник Айдахар

Бронзовые диски-зеркала на территории Жетысу зафиксированы в памятниках у северных склонов Джунгарского, Заилийского и Кунгей Алатау (таблица 4: 15,20,21). Они представляют собой бронзовые диски правильной формы, диаметрами 5-6 см. Лицевая сторона гладкая слегка или вогнутая до полусферической формы, в середине небольшая вдавленность. На обратной стороне имеется ушко из одной массы материала с изделием для крепления. Толщина диска в срединной части до 3,5 мм. К краям толщина металла уменьшается равномерно. На полусферической бляшке-зеркальце (таблица 4: 15) из могильника Саганды края имеют небольшие закраины (до 3 мм).

Диски выполнены методомковки, их толщина позволяет предположить и использование метода литья, но в пользу первого свидетельствует углубление в центре лицевой стороны и следы инструмента на обратной, оставленной инструментом при пробивке инструментом отверстия в ушке. Учитывая данные особенности и формы можно установить следующую технологическую цепочку. После того, как заготовке была придана форма диска, изделие разместили на «наковальне» с углублениями. Удар молотка в центр выдавил материал в углубление, создав основу для ушка. С обратной стороны бляшки-зеркала под основание ушка двумя встречными ударами рубящего инструмента было пробито отверстие. Дополнительными операциями форма отверстия была улучшена.

Е.Е. Кузьмина относит подобные изделия к зеркалам с ручкой-петелькой к типу Па и соотносит их с алакульско-федоровскими погребальными комплексами Южного Зауралья, Казахстана и Алтая [24, с. 68]. Однако анализируемые ею изделия были больших размеров (9-12 см). Н.А. Аванесова более близкие, но меньшие по размерам изделия, относит к выпуклым бляшкам с петелькой из серии нагрудных украшений [9, рис. 49]. Наиболее сопоставимы подобные бляшки-зеркальца с нагрудными бляшками-подвесками из Жетысу и основных ареалов развития андроновской культурно-исторической общности.

В частности, в верховьях ущелья Тургень и на плато Асы найдены две такие бляшки-подвески (таблица 4: 22,23). Бляшка-подвеска из погребения 38 могильника Кызылбулак I изготовлена из тонкого бронзового листа округлой формы, диаметром 4,2 см, с чеканкой крупным округлым бойком (таблица 4: 22). Изделие орнаментировано солярными символами, выступающими над поверхностью бляшки на 1-2 мм. Так по окружности бляшки обозначен круг, диаметром 3,3 см и шириной 0,3 см. Внутри круга крестообразный орнамент из двух групп перпендикулярных друг другу линий. В каждой группе по 3 линии, длиной 3 см и шириной 0,3 см. Внешние линии соединяются с перпендикулярными, образуя уголки. Центральные обозначены как пересекающиеся. Общий вид орнамента относится по типологии к круговой свастике.

Бляшка из жилища I поселения Асы I представлена небольшим фрагментом (таблица 4: 23). Бляшка была округлой формы, диаметром около 4см, была украшена геометрическим солярным орнаментом, выполненным чеканкой. Орнамент представлял собой круг точек, с внешней стороны которого вычеканены семью-восемью точками круги, диаметром 0,5-0,7см. Подобные изделия относятся Н. А. Аванесовой к типу ПА2Г округлых бляшек с равносторонним солярным или крестообразным орнаментом, характерным для памятников алакульского круга [9, с.63, рис.50a]. Такие бляшки встречаются в материалах Центрального и Северного Казахстана и относятся специалистами к группе челюстно-лицевой и нагрудной подвесок [14, с.44-45, рис. 74-76; с. 92-93; 34, с.74, рис.51; 9, рис.58:5].

Наиболее распространенной формой нашивных бляшек является серия небольших сферических и крупнее с надрезанными краями изделий (таблица 4: 2-4, 11-14, 29-34). Они зафиксированы преимущественно в памятниках предгорной и горной зоны к югу от реки Или – в Шуи́лийских горах и на северных склонах Заилийского и Кунгей Алатау. Технология изготовления небольших бляшек едина для всего набора. Круглые пластинки 0,6-0,7мм толщины продавливались чеканом с округлым рабочим концом (бобошник) на каком-либо упругом, но плотном материале (кожа, мягкая древесина). С двух сторон в каждой бляшке пробиты сквозные отверстия для пришивания.

Выделяется одно изделие из урочища Тамгалы, где выпуклая часть в половину меньше общего диаметра бляшки и имеет пуансонный орнамент по периметру. Таким же орнаментом украшены выпуклые нашивные бляшки из могильника Каргалы I (таблица 4: 3,4) и одна плоская бляшка из могильника Кызылбулак I (таблица 4: 30).

На бляшках из погребения 38 могильник Кызылбулак I (таблица 4: 29-34) радиус округления поверхности на отдельно взятой бляшке неравномерен, что исключает использование единой матрицы и бойка, но предполагает, что радиус рабочей части чекана значительно меньше радиуса любой из восьми бляшек. И ближе всего он к радиусу самой маленькой из блях. Сохранившиеся части бляшек имеют по 1-2 отверстия правильной (или близкой к тому) форме для крепления. На бляшках крупнее и отверстия более крупные – 1,1 мм, на самой маленькой – 0,7 мм. Края отверстий заметно приподняты наружу. Это значит, что отверстия продавливались пробойником из твердого материала изнутри. Диаметры бляшек и высоты выпуклости по мере убывания: 17 и 4,5 мм, 16 и 5 мм, 14 и 4,6 мм, 13,5 и 4,4 мм, 13 и 4,3 мм, 12,5 и 3,2 мм, приблизительно 11 и 3 мм (по фрагменту), 10 и 3,4 мм. Края бляшек не лежат в одной плоскости и окружность по контуру не идеальная, присутствует некоторая овальность. Это указывает на низкий технический уровень обработки и отделки изделий, а с ними и уровень возможностей мастера. Вместе с большой округлой бляшкой (таблица 4: 22) они создавали определенный ансамбль в одежде погребенной в данной могиле женщины. Варианты выпуклых нашивных бляшек из могильника Кызылбулак I наиболее характерны для аналогичных изделий федоровской культурной традиции [9, рис.49: 1,4].

Интересно, что серия бронзовых выпуклых бляшек по своей форме идентична нашивным накладкам, изготовленным из раковин моллюсков (таблица 4: 36-37). Подобная традиция украшений характерна для культур среднего и позднего бронзового века Центрального Казахстана [28, табл.XLI: 2; 11, рис.42: 1; рис. 50: 4; рис. 76: 18]. Между тем (речные) ракушки – один из древнейших видов природных украшений, использовавшихся людьми в своей истории. Вероятно, выпуклые бронзовые бляшки являются своеобразной калькой в металле данного вида украшений.

Другая серия выпуклых бляшек с петелькой вместо отверстий представлена в основном в материалах захоронений Шуилийских гор и хребта Джунгарский Алатау (таблица 4: 5-8,16,17). Характер крепления и ситуация, в которой была зафиксирована серия из 10 таких бляшек из могильника Ой-Джайляу VII, позволяет предположить их использование на одежде в качестве пуговиц или деталей накосных украшений по аналогиям в материалах Центрального и Северного Казахстана [30, рис. 17: 7, 13].

Пуговицы сферической выпукло-вогнутой куполообразной формы. Некоторые относительно правильной формы, остальные слегка эллиптические. Несколько пуговиц обладают правильной сферичностью, но подавляющая часть имеет выпуклость двоякой сферичности, что придает им форму шляпки гриба, с отогнутыми краями. Диаметрально противоположные края пуговиц изнутри соединены перемычкой в форме прямого прутка, различной плоскости сечения, расположенного внутри полости пуговицы параллельно внешнему краю, но у различных пуговиц, независимо от их размера и диаметра, на различной глубине.

Характер сохранности материала, форма пуговиц, их вес позволяют судить о том, что все они выполнены по единому технологическому принципу. Форма и вес изделий говорят о том, что они изготовлены не из листового металла, а значит, что это не чеканка. Предположительно пуговицы выполнены методом литья по выплавляемой модели. Уверенность в этом вопросе могла бы придать только чистая форма изделия, не обезображенная коррозией, т.к. коррозия скрывает следы обработки и технологических приемов.

Разница в размере, форме и весе пуговиц, размере, форме и глубине установки перемычек, степени сглаженности концов их в месте стыка с купольной формой пуговицы, означает то, что пуговицы были изготовлены либо разными мастерами, либо одним человеком, не особо обеспокоенным совершенством изделий. Первая версия вероятнее, и набор пуговиц, очевидно, был собран не в раз. Материалом, из которого изготавливаются выплавляемые модели, с незапамятных времен служит воск. Наличие воска в хозяйственной культуре говорит о том, что люди данного времени либо занимались медосбором, либо пчеловодством. Несовершенство форм изделий указывает на применение способа ручной лепки модели.

Современные пуговицы пришивают к одежде посредством иглки и нитки. Расположение перемычек в сферических пуговицах не оставляет для предположения иного способа крепления, чем привязывание к одежде кожаным шнурком-ремешком. Н.А. Аванесова подобные изделия относит к выпуклым бляшкам с петелькой из серии нагрудных украшений, связанных с развитием

федоровской культуры [9, рис. 49]. Е.Е. Кузьмина относит их ко II типу выпуклых литых бляшек, более характерных для карасукской культуры или синхронных им культур позднебронзового века Центральной и Средней Азии. Однако материалы могильника Ой-Джайляу VII позволяют отнести данный памятник к андроновскому периоду бронзового века [22, с.191-202].

Плоские фигурные нашивные бляшки на территории Жетысу были зафиксированы только в материалах погребения 38 могильника Кызылбулак I в верховьях ущелья Тургенъ (таблица 4: 24-27). Эти украшения изготовлены из тонкого бронзового листа и, вероятно, отделены от него волнообразным штампом. К такой идее подвигает определенный алгоритм волнообразного изгиба края изделия. В верхней части каждой бляшки сделано тонкое отверстие для пришивания к одежде. Подобные бляшки принято именовать лапчатыми подвесками [9, рис. 48]. Они широкого известны в андроновских культурах Южного, Центрального и Северного Казахстана [5, с. 170, табл. 61: 4; 28, табл. XII: 2; 34, с. 198, рис. 9: 14-17]. Э.Р. Усманова относит их к категории лапчатых подвесок с зубчатыми краями, которые являлись характерным украшением обуви у племен федоровской культурной традиции [14, с.156-157, рис.160], что соответствует их позиции в материалах могильника Кызылбулак I.

К плоским нашивным бляшкам относятся наконечники из могильника Куйган II в долине реки Коксу (таблица 4: 18,19). Два листовидных пластинчатых наконечника 78-80мм, ширина обоих наконечников 22мм в самой широкой части (третий найден во фрагментарном состоянии). Оба наконечника плавно по дуге сужаются к окончанию. Края верхней части наконечников почти или перпендикулярны продольной оси, в них пробиты по одному отверстию по 1-2,5 мм. Отверстия не однородны по форме и размеру, что исключает операцию сверления. Вероятней всего, отверстия были пробиты бронзовым или каменным орудием-пробойником. Поверхность изделий декорирована чеканным рисунком точечного характера. Ряд выпуклостей небольшого размера оставлен инструментом, аналогичным современному пуансону и предназначен для выбивки выпуклых точек.

Рисунок на обоих наконечниках не идентичен, но схож по схеме и содержанию. Он представляет собой «древовидный» орнамент, где в нижней части ромбовидно обозначена «корневая система». Ряд точек вдоль Центральной оси символизирует «ствол», который пересекается четырьмя дугообразными линиями, обращенными концами вверх – «ветви». При своем большом сходстве эти наконечники не одинаковы ни в размерах, ни в форме. Это позволяет утверждать, что при производстве данных изделий не использовался шаблон.

Аналоги по форме подобным изделиям были изучены в центрально- и северо-казахстанских могильниках Бестамак, Лисаковский, Бозенген, Токанай-I, Шондыкорасы-I [30, с.30-33, где они вписываются в период от синташтинско-петровского (XVIII-XVI вв. до н.э.) до алакульского времени (XV-XIV вв. до н.э.). Наконечники с пунсонным орнаментом известны в алакульско-федоровских материалах Восточного и Центрального Казахстана [9, рис. 49].

Однако в других памятниках на подвесках-наконечниках отсутствует древовидный орнамент, выполненный чеканкой. Мы предполагаем, что данное украшение наконечника относится к местным культурным традициям, тем более что подобный знаковый символ характерен при изображении рогов оленей как в петроглифах Ешкиольмес, расположенного рядом, так и в рисунках урочища Тамгалы [35, рис. 28, 46, 195, 237, 238].

К числу наконечных украшений бронзового века относится и серия обойм, чаще всего фиксируемая в Жетысу в полуразрушенном состоянии. Они известны по всей территории региона, но сохранились в материалах преимущественно не разграбленных погребальных комплексов (таблица 4: 9,10,28, 38). Массивные подвески зафиксированы в изголовье погребенных и являются различными деталями украшения головных и наконечных украшений.

Обоймы прямоугольной формы изготовлены из тонкого бронзового листа длиной около 4см и шириной до 1см. Внешняя поверхность украшения представляет собой прямоугольную пластину длиной 1,7-2,2см и шириной 0,8-1см. По внутренней стороне края бронзового изделия сводились друг с другом. В погребении 38 могильника Кызылбулак I было обнаружено около 15 подобных украшений (таблица 4: 38). Они представляли собой слегка выпуклые пластины прямоугольной формы, длиной по внешней стороне 2-2,5 см и шириной 0,8-1,6 см. С внутренней стороны края

пластин заужены. Изнутри в каждой обойме вставлены тонкие деревянные пластины, которые закреплялись за счет загиба внутренних краев металлической пластины.

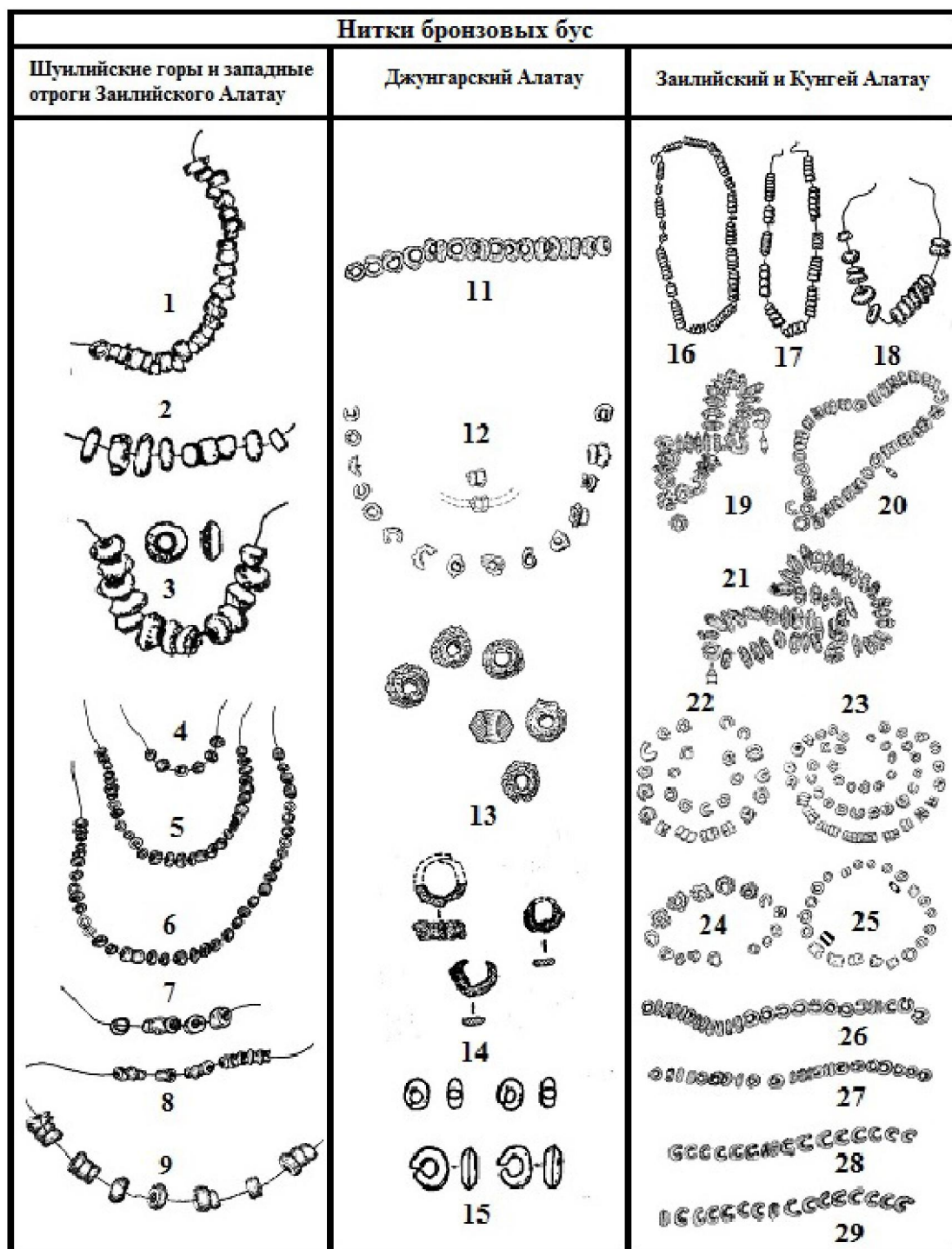

Таблица 5 - Бронзовые бусы из погребальных комплексов эпохи бронзы на территории Жетысу: 1-3 -могильники урочища Тамгалы, 4-8 - могильник Ой-Джайляу-III, 9 - могильник Каргалы-I, 11-14 - могильник Куйган-II, 15 - могильник Мыншункур-III, 16-18 – могильник Айдахар, 19-29 – могильник Кызылбулак-I

По своим формам они похожи на бронзовые обоймы андроновского периода Центрального Казахстана [28, с. 272, табл. LV: 1-6], которые встречаются с петровского и алакульского этапов [14, с. 159, рис.165]. Столь крупные формы таких изделий известны нам в материалах могильников андроновского и позднебронзового периодов Жетысу [19, с.110-112].

Наиболее массовым и распространенным металлическим изделием, встречаемым в почти половине всех исследованных в регионе погребений эпохи бронзы, являются бронзовые бусы биконической и прямоугольной форм в сечении (таблица 5). Они изготавливались из бронзовой проволоки соответствующего сечения и являлись важным элементом декора одежды племен эпохи бронзы Центральной и Средней Азии [9, рис. 61]. В реконструкциях древнего костюма андроновского времени Казахстана бусинами обшивались по периметру края рукавов, платья и обуви. Однако в материалах Жетысу при раскопках бусины фиксировались в районе грудной клетки (таблица 5: 5, 6, 22, 23). К сожалению, в силу особенностей местонахождения материала обнаружение их в целостной композиции возможно фрагментарно, а детальная фиксация узоров затруднительна. Вероятней всего, создавали на одежде геометрические узоры, чаще округлой или спиралевидной формы.

Еще один способ применения бронзовых бус был зафиксирован на могильнике Кызылбулак I при изучении парного захоронения в ограде 2. Поскольку в обе могилы умершие были помещены в кремированном состоянии, бусы находились у стенок могил в виде ниток (таблица 5: 19-21). Нитки бронзовых и пастовых бус, которые не использовались в качестве украшения одежды, зафиксированы в могильнике Лисаковский [14, с. 127]. Бусины были нанизаны на кожаный шнурок, диаметром около 2мм. Вероятно, эти нитки бус использовались как украшения запястий рук или как четки.

Достаточно редким видом бронзовых изделий в погребальных комплексах эпохи бронзы Жетысу являются элементы оружия и бытовые инструменты. Из предметов вооружения в погребениях обнаружен только один фрагмент наконечника стрелы (таблица 6: 1) в материалах могильника Кожабала в горах Хантау [36, рис.10]. Бронзовый наконечник стрелы был литой, втульчатый листовидной формы. Скругленные края обломка дают основание предположить, что изделие имело утилитарное назначение в качестве двухсторонней бритвы со втулкой.

Схожий по форме и технологическим приемам наконечник стрелы найден на поселении Асы I (таблица 6: 5). Этот наконечник стрелы относится к типу литых двухлопастных втульчатых листовидной формы. Наконечник массивный с длинной выступающей втулкой и полуовальной ударной частью. Общая длина изделия - 4 см, пера - 2 см. Определенные аналогии этим изделиям можно найти в материалах поселения Атасу-I [11, с. 180-181]. Комплексы с бронзовыми наконечниками подобных листовидных форм для степных районов относятся к XIV-XII вв. и XII-VIII вв. до н.э. [9, табл. 39]. Их прародину Н.А. Аванесова локализует в восточной части степной Евразии, на территории распространения андроновских племен [9, с. 44-45].

Достаточно редкой находкой на территории Жетысу можно назвать пластинчатую бронзовую бритву из могильника Тамгалы VI (таблица 6: 2). Бритва имеет несколько ассиметричную форму лезвия с двухсторонней заточкой, один конец изделия затуплен, другой представляет собой черешок для крепления к ручке. Наиболее близкие аналогии бритве находятся в материалах Южного Зауралья и Северного Казахстана и относятся к типу Па группы режущих инструментов эпохи бронзы [9, с.30, рис. 35: 1-7]. Подобные изделия достаточно надежно датируются исследователями серединой II тыс. до н.э. [20, с. 40].

Чаще в погребальных комплексах эпохи бронзы Жетысу встречаются иглы, шилья и проколки, основная серия которых представлена в материалах из Джунгарского, Заилийского и Кунгей Алатау (таблица 6: 3, 4, 6-13). Единственное двухстороннее шило было найдено в погребениях могильника Жыланды I в Северной Джунгарии (таблица 6: 3). Оно изготовлено из толстого четырехгранного прута длиной 6,3 см, толщиной 0,7 см. К обоим краям заточено. В материалах могильников эпохи бронзы Казахстана практически не встречался. Но известны похожие инструменты среди бронзовых изделий поселения Мыржик в Центральном Казахстане [11, с.57, рис. 29: 9]. В культурах Средней Азии древнейшие орудия этого типа появились в Туркмении еще с энеолитических времен и относятся Е.Е. Кузьминой к типу II [24, с. 62, 141, табл. XII: 59,68,76].

Определенный интерес представляет и схожее по типу и форме двухстороннее шило из позднебронзового могильника Талапты II в долине реки Коксу (таблица 6: 4). Оно было зафиксировано на костях пальцев левой руки женщины среднего возраста. Этот факт дает основание предположить, что подобные изделия помещались в могилу преднамеренно, возможно,

с целью подчеркнуть особые умения мастериц шитья одежды и ткачества. Подобным же набором из одностороннего шила-проколки и иглы были отмечены захоронения на могильниках Кульсай I (таблица 6: 6,7) и Кызылбулак II (таблица 6: 8,9). Но наиболее хорошо весь спектр данных инструментов представлен в материалах поселения андроновского времени Бутакты I у северных склонов Заилийского Алатау (таблица 6: 10-13).

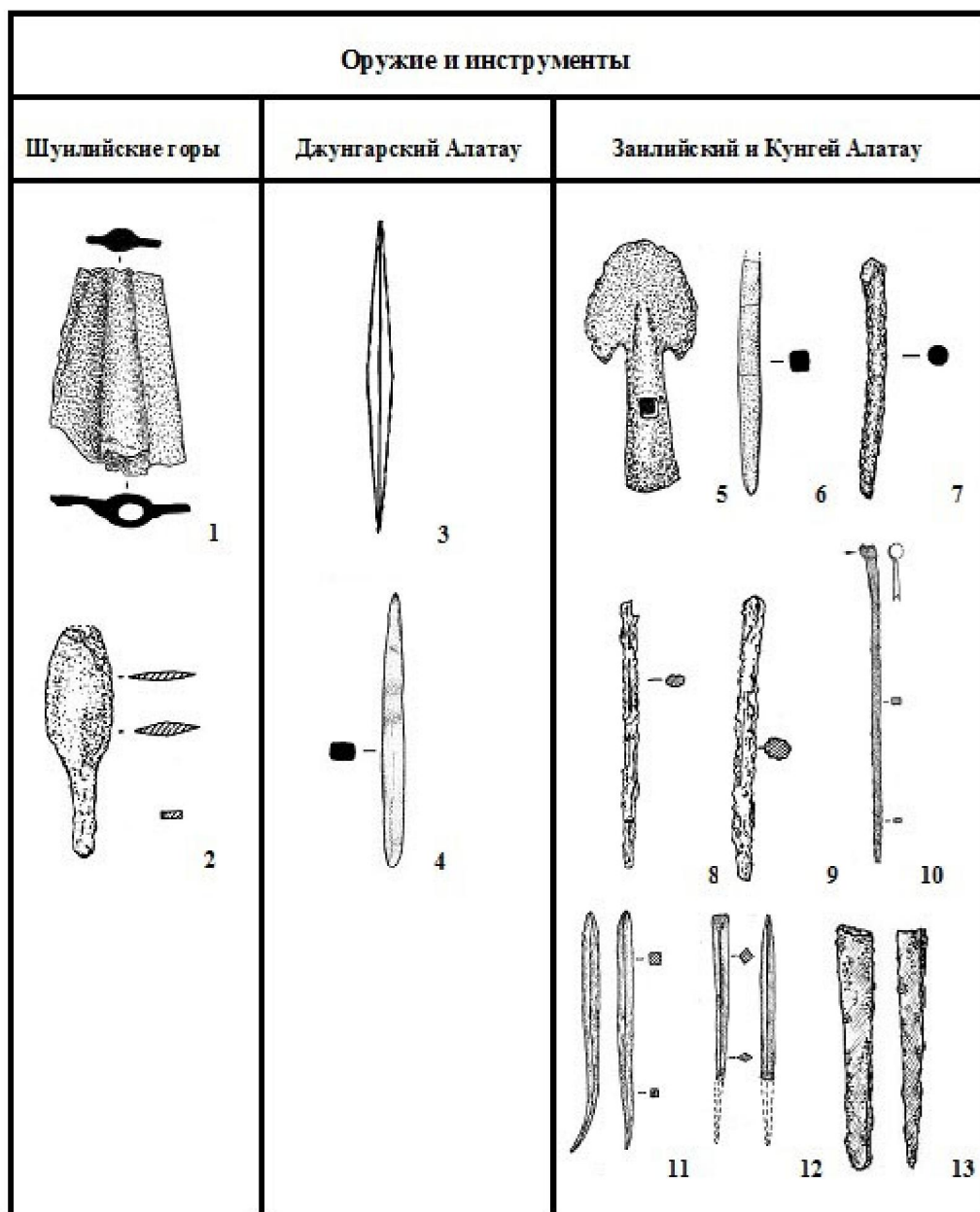

Таблица 6 - Бронзовое оружие и инструменты из поселений и погребений эпохи бронзы на территории Жетысу: 1 – могильник Кожабол, 2 – могильники урочища Тамгалы, 3 – могильник Жыланды-I, 4 – могильник Талапты-II, 5, 7 – поселение Асы-I, 6 – могильник Кульсай-I, 8, 9 – могильник Кызылбулак-II, 10-13 – поселение эпохи бронзы археологического комплекса Бутакты-I

Типология данных инструментов затруднительна в силу того, что большинство авторов исследований из-за схожести форм нередко пренебрегают их анализом. Данную категорию изделий эпохи бронзы Жетысу можно разделить шилья (проколки) и иглы. Отличием иглы от шила является более тонкий диаметр прута, округлая в сечение форма и наличие ушка с одной стороны, которое редко сохраняется (таблица 6: 7, 8, 10).

Шилья различаются между собой по функциональным признакам на двухсторонние и односторонние, по типу на четырехгранные и трехгранные. Данные различия скорее отражают различия в практике их применения, чем в культурных параметрах. В частности, одно из шильев из поселения Бутакты I имело загнутый рабочий край, что подтверждает его преимущественное применение в кожевенном ремесле. Фиксация подобных изделий, как в памятниках андроновского времени, так и периода общности культур валиковой керамики позволяет сделать вывод, что они являлись основными инструментами кожевенного ремесла, ткачества и изготовления одежды в это время.

Анализ металлических изделий из погребений эпохи бронзы на территории Жетысу дает возможность подтвердить, что в регионе существовал свой собственный очаг металлопроизводства [5, с. 171]. Типолого-морфологический анализ бронзовых изделий и их технологические характеристики свидетельствуют о высоком уровне металлообработки в целом и ювелирного искусства в частности для своего времени. Вместе с данными покладам позднебронзового века можно заключить, что в эпоху бронзы на территории Жетысу происходит специализация мастеров кузнечного ремесла на отдельных видах производств [6, с. 46].

Типология бронзовых украшений показывает, что в юго-западных регионах Жетысу преобладают традиции характерные для смешанных алакульско-федоровских племен андроновской культурно-исторической общности с доминантой центрально-казахстанских культурных влияний. В тоже время в горной зоне Джунгарского, Заилийского и Кунгей Алатау преобладают в большей степени культурные традиции федоровских племен Восточного Казахстана и Алтая. Вместе с данными о происхождении отдельных видов изделий из ранних среднеазиатских культур можно сделать вывод, что регион Жетысу являлся зоной интенсивных контактов древних культур Центральной Азии.

Археологические исследования по данной проблеме были произведены при поддержке Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан по программе грантового финансирования научных исследований на 2015-2017 годы; по приоритету: Интеллектуальный потенциал страны; по теме: «Генезис древних поселений Северного Притяньшанья».

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Марьяшев А.Н., Горячев А.А. Итоги изучения памятников эпохи бронзы Жетысу // Свидетели тысячелетий: археологическая наука Казахстана за 20 лет (1991-2011). - Алматы, 2011. - С.313-337.
- [2] Марьяшев А.Н., Горячев А.А. Вопросы типологии и хронологии памятников эпохи бронзы Семиречья // Российская археология. - № 1. - 1993. - С.5-20.
- [3] Kuz'mina E.E. CHARTER III. Historical Perspectives on the Andronovo and Early Metal Use in Eastern Asia //Metallurgy in Ancient Eastern Eurasia from the Urals to the Yellow River/ Edited by Kathryn M. Linduff. - The Edwin Mellen Press. Lewiston. - New York, USA. 2004. - PP.37-84.
- [4] Джумабекова Г.С. Клады металлических изделий как исторический источник (конец II-I тыс. до н.э.). - Автореферат на соискание ученой степени кандидата исторических наук. - Алматы, 2008.
- [5] Карабаспакова К.М. Жетысу и Южный Казахстан в эпоху бронзы. - Алматы, 2011.
- [6] Сараев В.В., Горячев А.А. Шамсунский клад эпохи поздней бронзы у северных склонов Заилийского Алатау // Известия НАН РК. Серия общественных наук. - Алматы, 2011. - № 3. - С.37-47.
- [7] Горячев А.А., Чернов М.А. Орудия кожевенного ремесла и ткачества из археологического комплекса Тургень-II // История и археология Семиречья. - Вып.3. - Алматы, 2007. - С.106-119.
- [8] Берденов С.А. Казахстанская горно-металлургическая область // Вопросы археологии Казахстана. - Алматы – М., 1998. – Вып. 2. - С.180-191.
- [9] Аванесова Н.А., 1991. Культура пастушеских племен эпохи бронзы азиатской части СССР (по металлическим изделиям). - Ташкент, 1991.
- [10] Маргулан А.Х. Бегазы-дандыбаевская культура Центрального Казахстана. - Алма-Ата, 1979.
- [11] Кадырбаев М.К., Курманкулов Ж.К. Культура древних скотоводов и металлургов Сары-Арки. - Алма-Ата, 1992.
- [12] Зданович Г.Б. Бронзовый век Урало-Казахстанских степей. - Свердловск, 1988.
- [13] Потемкина Т.М. Бронзовый век лесостепного Приоболья. - М., 1985.
- [14] Усманова Э.Р. Костюм женщины эпохи бронзы Казахстана. - Лисаковск, 2010.
- [15] Акишев К.А. Происхождение "звериного" стиля в изобразительном искусстве саков // Маргулановские чтения (сборник материалов конференции). 1990. - М, 1992. - С.4-9.
- [16] Черных Е.Н., Кузьминых С.В. Древняя металлургия Северной Евразии. - М, 1989.

- [17] Ткачев А.А., Ткачева Н.А. Серьги андроновской культуры (проблема датировки) // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края (Материалы научно-практической конференции). - Барнаул, 1996.
- [18] Аванесова Н.А. Серьги и височные подвески андроновской культуры // Первобытная археология Сибири. - Л., 1975. - С. 5-12.
- [19] Горячев А.А. К вопросу о традициях погребальной обрядности в эпоху бронзы в верховьях ущелья Тургенъ // История и археология Семиречья. - Вып.4. - Алматы, 2011. - С. 103-118.
- [20] Рогожинский А.Е. Могильники эпохи бронзы урочища Тамгалы // История и археология Семиречья. - Алматы, 1999. - С. 7-43.
- [21] Марьяшев А.Н., Горячев А.А. Памятники кульсайского типа эпохи поздней и финальной бронзы Семиречья // История и археология Семиречья. - Алматы, 1999. - С. 44-56.
- [22] Горячев А. А. Новые материалы по погребальной обрядности эпохи бронзы из могильника Ой-Джайляу-VII в горах Киндыктас // Вестник КазНУ им. Аль-Фараби. Серия историческая. - Алматы, 2010. - С. 191-202.
- [23] Кузьмина Е.Е. Откуда пришли индоарии? Материальная культура племен андроновской общности и происхождение индоиранцев. - М., 1994.
- [24] Кузьмина Е.Е. Металлические изделия энеолита и бронзового века в Средней Азии. - М., 1966.
- [25] Косарев М.Ф. Бронзовый век Западной Сибири. - М., 1984.
- [26] Потемкина Т.М. Украшения из могильника Дапты-Козы // Вестник археологии, антропологии и этнографии. - №3. - Тюмень, 2001. - С. 62-72.
- [27] Максименков А.Г. Андроновская культура на Енисее. - Л., 1979.
- [28] Маргулан А.Х., Акишев А.К., Кадырбаев М.К., Оразбаев А.М. Древняя культура Центрального Казахстана. - Алма-Ата, 1966.
- [29] Горячев А. А. О погребальных традициях племен поздней бронзы урочища Ой-Джайляу в Чуилийских горах // Мировоззрение населения Южной Сибири и Центральной Азии в исторической ретроспективе. - Барнаул, 2008. - Вып. II. - С. 44-59.
- [30] Усманова Э.Р., Логвин В.Н. Женские наконечники украшений Казахстана: (эпоха бронзы). - Лисаковск, 1998.
- [31] Goryachev A.A. CHARTER IV. The Bronze Age Archaeological Memorials in Semirechie // Metallurgy in Ancient Eastern Eurasia from the Urals to the Yellow River/Edited by Kathryn M. Linduff. - The Edwin Mellen Press. Lewiston, New York, USA. 2004. - PP. 109-138.
- [32] Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. - Том I. - А-З. - М., 1981.
- [33] Ожегов С.И. Словарь русского языка. - М., 1990.
- [34] Куприянова Е.В. Тень женщины: Женский костюм эпохи бронзы как текст»: (по материалам некрополей Южного Зауралья и Казахстана). - Челябинск, 2008.
- [35] Марьяшев А.Н., Горячев А.А. Наскальные изображения Семиречья. - Издание второе. - Алматы, 2002.
- [36] Горячев А.А. О погребальных традициях племен эпохи бронзы Шуилийских гор // Известия НАН РК / Серия общественных и гуманитарных наук. - 2013. - № 3 (289). - С. 3-28.

REFERENCES

- [1] Mar'jashev A.N., Gorjachev A.A. Itogi izuchenija pamjatnikov jepohi bronzy Zhetysu// Svideteli tysjacheletij: arheologicheskaja nauka Kazahstana za 20 let (1991-2011).- Almaty, **2011**. p.313-337.
- [2] Mar'jashev A.N., Gorjachev A.A. Voprosy tipologii i hronologii pamjatnikov jepohi bronzy Semirech'ja // Rossijskaja arheologija. № 1. **1993**. p.5-20.
- [3] Kuz'mina E.E. CHARTER III. Historical Perspectives on the Andronovo and Early Metal Use in Eastern Asia //Metallurgy in Ancient Eastern Eurasia from the Urals to the Yellow River/ Edited by Kathryn M. Linduff. The Edwin Mellen Press. Lewiston, New York, USA. **2004**. p.37-84.
- [4] Dzhumabekova G.S. Klady metallicheskih izdelij kak istoricheskij istochnik (konec II-I tys. do n.e.). Avtoreferat na soiskanie uchenoj stepeni kandidata istoricheskikh nauk. Almaty, **2008**.
- [5] Karabaspakova K.M. Zhetysu i Juzhnyj Kazahstan v jepohu bronzy. Almaty, **2011**.
- [6] Saraev V.V., Gorjachev A.A. Shamsunskij klad jepohi pozdnej bronzy u severnyh sklonov Zailijskogo Alatau // Izvestija NAN RK. Serija obshhestvennyh nauk. Almaty, **2011**. №3. p. 37-47.
- [7] Gorjachev A.A., Chernov M.A. Orudija kozhevennogo remesla i tkachestva iz arheologicheskogo kompleksa Turgen'-II // Istorija i arheologija Semirech'ja. Vyp.3. Almaty, **2007**. p.106-119.
- [8] Berdenov S.A. Kazahstanskaja gorno-metallurgicheskaja oblast' // Voprosy arheologii Kazahstana. Almaty. M., **1998**. Vypusk 2. p.180-191.
- [9] Aванесова Н.А., **1991**. Kul'tura pastusheskikh plemen jepohi bronzy aziatskoj chasti SSSR (po metallicheskim izdelijam). Tashkent, 1991.
- [10] Margulan A.H. Begazy-dandybaevskaja kul'tura Central'nogo Kazahstana. Alma-Ata, **1979**.
- [11] Kadyrbaev M.K., Kurmankulov Zh.K. Kul'tura drevnih skotovodov i metallurgov Sary-Arki. Alma-Ata, **1992**.
- [12] Zdanovich G.B. Bronzovyy vek Uralo-Kazahstanskikh stepej. Sverdlovsk, **1988**.
- [13] Potemkina T.M. Bronzovyy vek lesostepnogo Pritobol'ja. M., **1985**.
- [14] Usmanova Je.R. Kostjum zhenshhiny jepohi bronzy Kazahstana. Lisakovsk, **2010**.
- [15] Akishev K.A. Proishozhdenie "zverinogo" stilja v izobrazitel'nom iskusstve sakov // Margulanovskie chtenija (sbornik materialov konferencii). **1990**. M, **1992**. p. 4-9.
- [16] Chernyh E.N., Kuz'minyh S.V. Drevnjaja metallurgija Severnoj Evrazii. M, **1989**.

- [17] Tkachev A.A., Tkacheva N.A. Ser'gi andronovskoj kul'tury (problema datirovki) // Sohranenie i izuchenie kul'turnogo nasledija Altajskogo kraja (Materialy nauchno-prakticheskoj konferencii). Barnaul, 1996.
- [18] Avanesova N.A. Ser'gi i visochnye podveski andronovskoj kul'tury // Pervobytnaja arheologija Sibiri. L., 1975. p. 5-12.
- [19] Gorjachev A.A. K voprosu o tradicijah pogrebal'noj obrjadnosti v jepohu bronzy v verhov'jah ushhel'ja Turgen' // Istorija i arheologija Semirech'ja. Vyp.4. Almaty, 2011. p.103-118.
- [20] Rogozhinskij A.E. Mogil'niki jepohi bronzy urochishha Tamgaly //Istorija i arheologija Semirech'ja. Almaty, 1999. p.7-43. Mar'jashev A.N.,
- [21] Gorjachev A.A. Pamjatniki kul'sajskogo tipa jepohi pozdnej i final'noj bronzy Semirech'ja //Istorija i arheologija Semirech'ja. Almaty, 1999. p. 44-56.
- [22] Gorjachev A. A. Novye materialy po pogrebal'noj obrjadnosti jepohi bronzy iz mogil'nika Oj-Dzhajljau-VII v gorah Kindyktas // Vestnik KazNU im. Al-Farabi. Serija istoricheskaja. Almaty, 2010. p.191-202.
- [23] Kuz'mina E.E. Otkuda prishli indoarii? Material'naja kul'tura plemen andronovskoj obshhnosti i proishozhdenie indoirancev. M., 1994.
- [24] Kuz'mina E.E. Metallicheskie izdelija jeneolita i bronzovogo veka v Srednej Azii. M., 1966.
- [25] Kosarev M.F. Bronzovyj vek Zapadnoj Sibiri. M., 1984.
- [26] Potemkina T.M. Ukrashenija iz mogil'nika Dashti-Kozy //Vestnik arheologii, antropologii i jetnografii. №3. - Tjumen', 2001. - p.62-72.
- [27] Maksimenkov A.G. Andronovskaja kul'tura na Enisee. L., 1979.
- [28] Margulan A.H., Akishev A.K., Kadyrbaev M.K., Orazbaev A.M. Drevnjaja kul'tura Central'nogo Kazahstana. Alma-Ata, 1966.
- [29] Gorjachev A. A. O pogrebal'nyh tradicijah plemen pozdnej bronzy urochishha Oj-Dzhajljau v Chuilijskih gorah //Mirovozzrenie naselenija Juzhnoj Sibiri i Central'noj Azii v istoricheskoi retrospektive. Barnaul, 2008. Vypusk II. - p.44-59.
- [30] Usmanova Je.R., Logvin V.N. Zhenskie nakosnye ukrashenija Kazahstana: (jepoha bronzy). Lisakovsk, 1998.
- [31] Goryachev A.A. CHARTER IV. The Bronze Age Archaeological Memorials in Semirechie // Metallurgy in Ancient Eastern Eurasia from the Urals to the Yellow River/Edited by Kathryn M. Linduff. The Edwin Mellen Press. Lewiston, New York, USA. 2004. p. 109-138.
- [32] Dal' V.I. Tolkovyj slovar' zhivogo velikorusskogo jazyka. Tom I. A-Z. M., 1981.
- [33] Ozhegov S.I. Slovar' russkogo jazyka. M., 1990.
- [34] Kuprijanova E.V. Ten' zhenshhiny: Zhenskij kostjum jepohi bronzy kak tekst»: (po materialam nekropolej Juzhnogo Zaural'ja i Kazahstana). Cheljabinsk, 2008.
- [35] Mar'jashev A.N., Gorjachev A.A. Naskal'nye izobrazhenija Semirech'ja. Izdanie vtoroje. Almaty, 2002.
- [36] Gorjachev A.A. O pogrebal'nyh tradicijah plemen jepohi bronzy Shuilijskih gor // Izvestija NAN RK / Serija obshhestvennyh i gumanitarnykh nauk. 2013. - № 3 (289). p.3-28.

А.А. Горячев, М.А. Чернов

Ө.Х. Марғұлан атындағы Археология институты, Алматы, Қазақстан
ЖПШ «Археологиялық сараптама», Алматы, Қазақстан

ЖЕТІСУДЫҢ ҚОЛА ДӘУІРІНДЕГІ ЖЕРЛЕУ КЕШЕНІНЕН АЛЫНҒАН МЕТАЛДАН ЖАСАЛҒАН ЗАТТАРЫ

Аннотация. Жетісудың қола дәуіріндегі жерлеу кешенінен алынған заттардың мейлінше көп бөлігін қоладан жасалған әшекейлер құрайды. Олар: білезіктер, сырғалар, алқалдар, сакиналар, шаш қыстырғыштар, қапсырмалар, моншақтар және қола моншақтардың жіптері. Тігілетін қапсырмаларға өзен қабыршақтары аз қолданылмаған. Қола жебе ұштары, ұстара, біз және инелер де кездеседі. Кейбір кездерде жерленген адамның қасына жыртқыш аңдардың тісінен немесе марал мүйізінің өскінінен жасалған бойтұмарлар бірге жерленген. Жетісудың қола дәуіріндегі жерлеу кешенінен алынған металдан жасалған заттардың сараптамасы аймақта металл өндірісінің өз ошақтары болғанын дәлелдеуге мүмкіндік береді. Қоладан жасалған заттардың түрлік-морфологиялық сараптамасы және оның технологиялық сипаттамасы өз уақытына сай жоғарғы дәрежеде металл өңдеудің толықтай және әшекей өнерінің кейбір түрлерінің болғандығын көрсетеді. Кейінгі қола дәуірі қоймаларынан алынған мәліметтерге қарап Жетісу территориясында қола дәуірінде жекелеген өндіріс түрлерінің ішінде темір қорытушы шеберлердің шыңдалуы жүрген деп қортын-дылауға болады.

Жетісудың оңтүстік-батыс өңіріндегі қола әшекейлердің түрлері алакөл-федоров тайпаларының андроновтық мәдени тарихи қоғамның орталық-қазақстандық мәдениеттің әсерімен араласып кеткен дәстүрлерді қамтиды. Сонымен қатар Жоңғар Алатауы мен Күнгей Алатауының таулы аймақтарының көпшілік бөлігі Шығыс Қазақстан мен Алтайдың феодоровтық тайпаларының мәдени дәстүріне ие. Ерте ортаазиялық мәдениеттің жекелеген заттарының шығу түрлеріне қарап Жетісу өңірін Орталық Азияның ежелгі мәдениеттерінің жаппай араласу аймағы болған деп қорытынды жасауға болады.

Кілт сөздер: металлургия, қола, әшекейлер, технология, дәстүріне.